

Е. Э. Шуранова

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: shuranowa.elena@yandex.ru*

ВЕЩЕПРИЗНАКОВЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье проанализированы специфические черты вещепризнаковых имен существительных, их статус, контекстуальные употребления в различных языках. Выявлены различия в категоризации и концептуализации данных существительных в русском и немецком языках, сформулированы проблемы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: вещи; признаки; пространство; вещепризнаковые имена существительные; категоризация; концептуализация.

E. E. Shuranova

*Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: shuranowa.elena@yandex.ru*

THE SUBSTANCE-ATTRIBUTE NOUNS (TO THE PROBLEM STATEMENT)

The article considers the substance-attribute nouns in the Russian and the German languages. It analyses specific features of these names, their status, contextual use in various languages. There were revealed the differences in categorization and conceptualization of these nouns in the Russian and the German languages, problems for further research were formulated.

Key words: things; signs; space; substance-attribute nouns; categorization; conceptualization.

Жизнь человека протекает в условиях существования материального мира. Все, что существует в отражаемом сознанием мире, распадется на две категории – вещи и признаки. Это наиболее общие категории сущностей, определяемые одна через другую. Вещь (*человек, зверь, лес, долина*) – то, что имеет признаки. Признаки (*здоровье, поход, сон, белизна*) – вторичные сущности мира то, что отождествляет и различает вещи [1, с. 29].

В структуре естественных языков этому соответствует классификация полнозначных слов и частей речи на вещные (существительные, субстантивированные прилагательные, субстантивированные других частей речи) и признаковые (прилагательные, глаголы, причастия, наречия, отчасти инфинитивы) [1, с. 29].

Однако есть слова, например, *отверстие, нора, пещера, ров, канава, шурф, колея, царапина, след*, которые не попадают ни в группу вещей, ни в группу признаков. М. В. Никитин дает следующее описание данным словам: «Их границы образуются границей других субстантивных тел (*Schramme im Gesicht* ‘шрам на лице’), сами они невещественные части организованного пространства, сформированные определенным образом пространственные пустоты. Пространственно они дополнительны к типичным физическим телам» [1, с. 364].

В научной литературе приводится лишь фрагментарное и неоднозначное описание данной лексики. Так, М. В. Всеволодова не дает точного обозначения данным лексическим единицам, именуя их как пространственные слова, так и дискриптивные слова [2, с. 68]. Е. В. Пупынина называет данные слова локативными абстрактными существительными [3, с. 3]. М. В. Никитин в свою очередь определяет их как вещепризнаки и относит к промежуточному классу после вещей и признаков. «Помимо вещей-тел и вещей-признаков, существует еще категория вещепризнаков, и соответственно среди нарицательных имен, помимо конкретных и абстрактных, обнаруживается еще промежуточный класс вещепризнаковых (конкретно-абстрактных) имен существительных».

Таким образом, наше сознание хочет заставить нас видеть данные субстантивы как дискретные (отдельные) единицы в языке. Однако в действительности они недискретны, т. к. являются частью других пространственных объектов.

На начальном этапе исследования удалось установить, что вещепризнаковые имена существительные по-разному категоризируются и концептуализируются в различных языках. Продемонстрируем это на конкретных примерах. В семантике таких русских существительных как *след, рана, царапина, шрам, морщина, ямка* содержится признак метка на поверхности чего-либо, в то время как в их немецких эквивалентах (*die Spur, die Wunde, der Kratzer, die Schramme, die Runzel, das Grübchen*) заложен другой пространственный признак, а именно: углубление в поверхности чего-либо (см. табл.).

Таблица

Типы пространственных признаков в семантике вещепризнаковых имен существительных в русском и немецком языках

Русский язык	Немецкий язык
Метка на поверхности чего-либо	Углубление в поверхности чего-либо
<u>След:</u> (1) <i>На ее лице можно было узнать следы прежней красоты</i> (2) <i>Излишняя заботливость отвести подозрения и, так сказать, стереть</i>	<u>Spur:</u> (1a) <i>In ihrem Gesicht waren noch Spuren einstiger Schönheit zu erkennen.</i> (2a) <i>Er sucht da mit besonderer Sorgfalt den Verdacht von sich abzulenken und sozusagen</i>

<i>свои следы на песке...</i>	<i>seine Spuren im Sand zu verwischen...</i>
<u>Рана:</u> (3) И рана на спине Грегора каждый раз начинала болеть заново, когда мать и сестра [...] возвращались в гостиную, но не брались за работу, а садились рядом, щека к щеке [...]	<u>Wunde:</u> (3a) Und die Wunde im Rücken fing Gregor wie neu zu schmerzen an, wenn Mutter und Schwester [...] zurückkehrten, die Arbeit liegen ließen, nahe zusammenrückten, schon Wange an Wange saßen... [...]
<u>Царапина:</u> (4) У многих малышей имеются небольшие царапины на лице	<u>Kratzer:</u> (4a) Viele Babies haben kleine Kratzer im Gesicht.
<u>Морщина:</u> (5) Старший советник суда не отличался красотой: это был маленький, сухонький человечек с морщинами на лице [...]	<u>Runzel:</u> (5a) Der Obergerichtsrat war gar kein hübscher Mann, nur klein und mager, hatte viele Runzeln im Gesicht [...]
<u>Ямка/ямочки:</u> (6) Попадья, улыбаясь ямочками на румянном лице, прошла за ним в горницу. (7) Ростов увидел отвозимых пленных и поскакал за ними, чтобы посмотреть своего француза с дырочкой на подбородке.	<u>Grübchen:</u> (6a) Die Popen frau lachte, dass man die Grübchen in ihrem frischen Gesicht sah, und trat hinter ihm in die Stube. (7a) Da erblickte Rostow die Gefangenen, die eben abtransportiert werden sollten, und sprengte ihnen nach, um sich seinen Franzosen mit dem Grübchen im Kinn noch einmal anzusehen.

Из примеров видно, что при помощи предлогов сообщается, какие именно фрагменты пространства описывают данные существительные.

Отдельно следует рассмотреть такое существительное как *татуировка*, *tatu* / *die Tätowierung*, *das Tattoo*. Как показывает выборка, в русском и немецком языках данное существительное имеет признак метка на поверхности кожного покрова, например:

(8) *Ein Tattoo am Handgelenk rechtfertigt keine Absage für den Ausbildungsplatz* ‘Татуировка на запястье не оправдывает отказ в получении мест производственного обучения’.

Однако в немецком языке данное существительное обладает более богатой семантической репрезентацией: татуировка также имеет признак метка внутри кожного покрова человека (красящие пигменты имплантируются под кожу). Например:

(9) *So ein Tattoo im Gesicht find ich schon ein bisschen extrem* ‘Такую татуировку на лице я нахожу немного экстремальной’.

Показательным фактором национальной специфики пространственной ориентации служит так называемая астрономическая ориентация [4, с. 22] – ориентация по северу (Norden) / югу (Süden), востоку (Osten) / западу (Westen). Например:

(10) *Im Norden der großen Stadt breiteten sich schon riesige Neubauviertel aus* ‘На севере города поднялись огромные новостройки’.

(11) *Im Süden Russlands beträgt diese Differenz dagegen nur noch das Zweifache* ‘На юге России эта разница в два раза меньше’.

Из примеров видно, что в русском языке существительные север, юг, запад, восток обозначают точку на определенном пространстве. В немецком же языке существительные *der Norden, der Süden, der Westen, der Osten* указывают на внутреннюю часть к-либо пространства.

Можно отметить, что и в более мелком делении этих сторон света мы также наблюдаем различия. Например:

(12) *Im Nordosten herrscht kontinentales Klima, heiße Sommer und kalte Winter, im Nordwesten ist das Klima hingegen etwas ausgewogener* ‘На северо-востоке господствует континентальный климат, горячее лето и холодные зимы, зато на северо-западе климат более уравновешенный’.

Таким образом, на начальном этапе исследование нам удалось сформулировать две основные проблемы. Во-первых, следует выявить, какие еще подклассы данных существительных существуют в русском и немецком языках. Во-вторых, нужно определить, каким образом происходит категоризация и концептуализация этих существительных в различных языках. Решение этих проблем и станет задачей наших дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие / М. В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
2. Всеволодова, М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – М. : Рус. яз., 1982. – 262 с.
3. Пупынина, Е. В. Механизм формирования концепта «пространство» синонимичными существительными абстрактной семантики : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Пупынина ; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 2004. – 22 с.
4. Ли, Т. Т. Пространственная модель мира: концепция, культура, этнопсихология (на мат. вьет. и рус. яз.) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Т. Т. Ли ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М., 1993. – 304 л.